

Мнение сотрудников Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН о результатах прошедшего года

Профком ТОИ провел социальный опрос в коллективе и результаты излагаем:

1. Бюрократизация исследовательской работы увеличилась многократно. Мы делаем массу документов зачастую с нереальными сроками, т.е. получив требование сегодня, ответить на него надо было вчера. Задачи ФАНО иногда ставит физически невыполнимые, поэтому приходится применять «потолочный» метод. Ученые вместо того, чтобы заниматься наукой превращаются в клерков, только успевают отписываться. Со стороны ФАНО нет четкости в работе, что создает много ненужной суеты. Региональное представительство ФАНО не работает. Вопросы с ФАНО решаются не оперативно, зачастую нет обратной связи. Складывается мнение, что в ФАНО работают некомпетентные сотрудники.
2. Роль ученого совета сведена к минимуму. Каждый научный руководитель «варится в собственном соку». Работа УС сейчас приняла формальный характер. УС стал не управляющим органом, а совещательным. Нет комплексных программ научных исследований. Нет определенности в организации научных исследований.
3. Имуществом управляет ФАНО, с института эти функции сняты. Очень сложно происходит оформление научных экспедиций. Собирается пакет мыслимых и не

мыслимых документов, куда входят уставные документы института, зачем? Документы отправляются в ФАНО, после рассмотрения следуют в Росимущество. Оно и принимает решение. Рассмотрение документов затягивается, что приводит даже к срыву сроков экспедиции. Представлять документа надо за пол года до начала экспедиции. Все это приводит к нервозности в работе и даже к необходимости командирования сотрудника в Москву для решения проблем. Получается, что ФАНО лишняя ступенька, посредник в деле, но не помощник.

4. Бюджетное финансирование происходит через ФАНО, и в основном оно идет на оплату труда. На научные исследования остаются «крохи» (остаточный принцип). Распределение средств из научных фондов производится без обсуждений с представителями научных учреждений, т.е. нет прозрачности в распределительной системе. Зарботные платы у сотрудников низкие. Странно, почему в центральных городах, где нет районных коэффициентов, зарботные платы у научных сотрудников гораздо выше чем у нас? Очень мешают в работе необдуманнные законы по госзакупкам. Жизнь уже показала их неэффективность и даже вредность. Неужели это законодателям не видно?

5. Программа «жилье» не работает, ее как таковой нет. Сертификация жилья молодым ученым приостановлена. Перспектив для молодых нет. Перевод медицинского учреждения ДВО на одноканальное финансирование ОМС негативно отразился на сотрудниках. Это говорит о том, что наше

государство не заботится о здоровье людей науки. Коллектив находится в растерянности («во взвешенном состоянии»). Нет уверенности в завтрашнем дне, ощущается напряженность в связи с неопределенностью положения. Молодежь говорит – может искать новую работу? Перспектив пока не видно.

Прошедший год изменений в лучшую сторону не показал. Планы реформирования науки глубоко не продуманы. Не решаются вопросы поднятия эффективности и производительности труда. Коллектив надеялся, что ФАНО возьмет на себя обслуживающие, хозяйственные функции и освободит ученых от этого бремени (как нам обещалось ранее), но, увы, надежды не оправдались. Мы получили ненужную суету и головную боль.

Председатель ППО ТОИ ДВО РАН Л.И. Михневич